

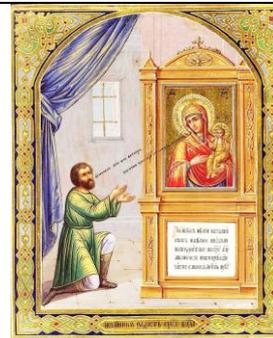
ПРИХОДСКОЙ ЛИСТОК

Кафедрального собора преподобных
Афанасия и Феодосия Череповецких г. Череповца

**22 декабря – день празднования памяти иконы
Божией Матери «Нечаянная Радость»**

Выпуск №10
«21» декабря 2017 г.

Икона Божией Матери «Нечаянная Радость» названа в память об исцелении некоего грешника через святую икону молитвами Пречистой Богородицы. История этой иконы рассказана святителем Димитрием Ростовским в его творении "Руно орошенное". По легенде, один разбойник, проводя жизнь в грехах, имел однако обыкновение подолгу молиться перед образом Божией Матери, прося оказать ему помощь в его делах. Каждый раз он начинал свою молитву архангельским приветствием: "Радуйся, Благодатная!" Однажды, собираясь идти на грешное дело, во время молитвы на него напал внезапный сильный страх, и он увидел, что Богородица и Младенец предстали перед ним живыми. У Христа открылись раны на руках, ногах и на боку, и из них начала струиться кровь, как и во время Распятия. Разбойник пришел в ужас и воскликнул: "О, Госпоже! Кто сделал это?" Богоматерь ответила ему: "Ты и прочие грешники; вы своими грехами снова распинаете, как древние иудеи, Сына Моего". Изумленный разбойник начал молить Божию Матерь помиловать его. Тогда на его глазах Она стала просить Христа простить ему грехи, но Он отказывал. Тогда Пресвятая Богородица сошла со своего трона и хотела пасть к ногам Младенца. "Что Ты хочешь делать, о Матерь Моя!" – воскликнул Сын. "Пребуду у ног Твоих вместе с этим грешником, – отвечала Она, – пока Ты не простишь ему грехов". Христос промолвил: "Закон повелевает всякому сыну почитать свою мать; а справедливость требует, чтобы законодатель был и исполнителем закона. Я – Твой Сын, а Ты – Моя Мать. Я должен почитать Тебя, исполняя то, о чем ты умоляешь Меня. Будь же по Твоему желанию. Ныне прощаются ему грехи Тебе ради. А в знак прощения пусть он облобызает Мои раны". Тогда потрясенный грешник встал и прикоснулся губами к язвам Христа, открытым на иконе. С этим видение кончилось, и оно не прошло даром для человека: с того времени он исправился и стал жить богоугодно. Потрясенный до глубины души, с сокрушенным сердцем, молил человек Пресвятую Богородицу быть ему Заступницей пред Богом и Ходатаицей о прощении его грехов. Человек тот осознал глубину своего падения и с помощью Божией оставил грешную жизнь. До конца дней своих со слезами и благодарностью он молился Божией Матери, по ходатайству Которой получил нечаянную радость покаяния и прощения грехов от Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа.

По типу икона «Нечаянная радость» относится к Одигитрии – путеводительнице ко Христу. На ней изображен стоящий на коленях грешник перед иконой Пресвятой Богородицы, протягивающий к ней руки с мольбой о помиловании. Иногда из его уст, в виде лент, иконописцы изображают текст обращенных к Ней молитв. Получается икона в иконе: Матерь Божия держит на левой руке Своего Сына, и Младенец Христос поднял вверх Свои маленькие ручки. Лик Богородицы обращен к грешнику. Под образом надпись, излагающая историю спасения грешника. «Нечаянная радость» еще раз свидетельствует, что все желающие быть прощенными искренне – будут прощены. Причем в повествовании об иконе сказано, что покающийся грешник молил о даровании видения грехов своих, и это не означает, что он собрался снова вести порочную жизнь. Любой человек грешен – такова наша двойственная природа, но если грех вдруг по слабости людской и свершится, то, увидев его в лицо, мы получаем возможность раскаяния и полного покаяния.

Этот образ имеет множество списков, разошедшихся по всей России. Он прославлен чудотворениями, везде почитаем и любим, ведь Нечаянная Радость – это Сама Богородица, безмерно любящая, неотступно пребывающая в молитве перед Своим Божественным Сыном о всем роде человеческом, не оставляющая людей без надежды на прощение самых тяжелых грехов, дарующая нечаянную радость встречи человека с Богом и Собой, наполняющая сердце верой и любовью.

НЕЧАЯННАЯ РАДОСТЬ

Слово, произнесенное митрополитом Антонием (Сурожским) на всенощной под праздник иконы Божией Матери «Нечаянная Радость» 21 декабря 1969 г. в храме св. мч. Феодора Стратилата (Антиохийское подворье в Москве)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Хочу поздравить вас с днем «Нечаянной Радости». Сколько у нас могло бы быть нечаянных, неожиданных для нас радостей, если бы мы сердцем совсем открытым воспринимали все, что нам дается в жизни. Беда в том, что мы обедняем свою радость, считая ее естественной, а горе – помрачением того, что должно быть в жизни.

Мы ожидаем радости, мы требуем радости, и когда она нам не дается, мы делаемся душевно тусклыми, печальными, темнее. А вместе с тем, сколько радостей в это же самое время проходит совершенно незамеченными. Мы все считаем свое тело своей собственностью, своим достоянием; оно должно нам служить верой и правдой, должно быть безболезненно. А люди, много и долго болевшие, вдруг выздоровев после многолетних страданий, чувствуют, что тело – такое дивное. Как бывает удивительно для человека, который годами еле мог двигаться – что он ходит, еле стоял – что он может стоять, еле мог дышать – что он свободно дышит, и так далее. Чтобы жизнь наша была богата радостью именно нечаемой нами, такой радостью, о которой мы и не думаем, мы в первую очередь должны научиться никакую радость не считать естественной, полагающейся, долгом Божиим по отношению к нам, должны уметь дивиться каждой радости, которая приходит. Ведь каждая радость – это знак ласки Божией или человеческой ласки и любви. Если бы только мы задумались над тем, сколько труда, заботы Божией и человеческой за тем куском хлеба, который мы едим – как мы этот хлеб держали бы в руке, дивясь, что этот хлеб, по слову одного нашего русского молодого богослова, – это Божия любовь, ставшая для нас пищей. И так – воздух, так – тело, так – ум, сердце, все. И вот мне хочется сказать вам об одной особенной, действительно нечаянной радости, которая случилась в нашем лондонском патриаршем приходе именно теперь, вблизи от праздника «Нечаянной Радости». В какой-то день после богослужения ко мне подошел в волнении церковный сторож и сказал: «Владыко, Иверскую украли!..» Небольшую Иверскую икону Божией Матери XVII века украли во время службы. Что делать? Я ему сказал молчать и молиться о том, чтобы она вернулась. Я ее заменил другой иконой, – через две недели пропала и та во время службы. Сторож доложил мне. Я молился во время литургии: что нам делать? И в конце службы я вышел к народу и сказал: «Вот что случилось, – два раза подряд какой-то человек во время богослужения украл иконы. Мы можем отнестись к этому двояко: или видеть в этом кощунство и молить Бога, чтобы Он наказал преступника; или задуматься над тем, что может человека побудить совершить такое дело. Что у такого человека делается в душе, если он приходит в церковь, где люди молятся, где все открыто, уязвимо, беззащитно, и вот – уносит образ. Как страшно за него, и как больно за него, и как жалко его!». И мы поставили: молиться о нем. Молиться просто о человеке, о котором мы ничего не знали, кроме того, что он украл дорогие нам иконы. Не драгоценные, а дорогие, потому что все иконы в нашем храме кем-нибудь даны от убожества своего. И еще о том молиться мы постановили, чтобы эти иконы принесли благословение и тому, кто их взял, и тому, кому они достанутся. Так мы молились в течение около полугода. В какой-то вечер ко мне постучался человек и говорит: «Владыко, исповедоваться хочу». Не знаю почему, но я ему сказал: «Нет, я не буду слушать твоей исповеди; ты мне скажи: что ты сделал и почему ты пришел?» Он ответил: «Хорошо; я украл ваши иконы и надеялся получить от вас разрешение...» Я сказал: «Так ты его не получишь. Скажи: ты еще у кого-нибудь крал, много крал?» – «Да». – «Так ты вернись домой, собери все, что ты украл, и иди из дома в дом, звони и говори людям, твоим друзьям (потому что крал-то он у друзей своих; он не такой вор, чтобы красть с опасностью), пойди к каждому из твоих друзей, кто тебе доверился и был обманут тобой, и скажи: «Я тебя обманул; теперь я тебе принес краденое, – прости!..» И я прибавил: «Будь готов, что тебя могут не простить, что тебя могут выгнать вон, вызвать на суд, – будь к этому готов и скажи с радостью “да”». Он пошел, сказав: «Часов до одиннадцати придется ходить». Но в одиннадцать он не пришел. Я его ждал и до полуночи, и дальше, и болела душа: значит, испугался, значит, этот порыв у него умер перед страхом, перед стыдом, – ложным стыдом, потому что перед Богом стыда-то не было, а перед людьми испугался. Я молился, как умел. А на следующее утро, уже в двенадцатом часу, он снова постучался в дверь. «Что же ты вчера не пришел?» – «Слишком много кражи было, весь вечер ходил, все утро ходил; теперь возьмите и ваши две иконы». Тогда я его взял исповедоваться. Молились; я ему дал разрешительную молитву. Это было именно сразу после праздника «Нечаянной радости»; а в следующее воскресенье я говорил в приходе проповедь о том, что Божия Мать сделала, как Она сумела превратить преступление в новую радость, в нечаянную радость, в нежданную, негаданную радость. Ведь подумайте: Она действительно с ним пошла, Она действительно возбудила в его сердце покаяние, Она действительно его привела обратно, к Сыну Своему и Богу, как раз перед Рождеством Христовым, тем днем, когда Христос стал человеком, чтобы спасти погибших. Вот вам пример. Пример богатый, потому что он говорит не только о том, как человек может каяться, но и о том, как мы можем надеяться против всякой надежды, любить там, где так и напрашивается гнев, раздражение, обида, – любить безумно. Потому что все Евангелие, в сущности, «безумие» по суду человеческого. Так по-человечески не живут, так живут только по-Божьи. Какую радость Господь нам дал! Этой радостью хочу с вами поделиться. Этот Миша, который крал иконы, теперь прислужник в приходе, наш, вернее, не наш – Божий. И это сделала Мать Божия. Вот какие бывают действительно нечаянные радости. И таких радостей могло бы быть много, если вместо того, чтобы быть подозрительными, мстительными, злыми, мы готовы были бы потерпеть убыток, а любовь не потерять. Аминь.